

Ци Цзыхэн дрожащими пальцами коснулся своего отражения в зеркале. Человек в зеркале смотрел на него с недоверием и радостью.

Это действительно я!

Ци Цзыхэн с грохотом опустился на колени, искренне благодаря небеса за дарованную милость.

Оказывается, в мире действительно существует лекарство от сожалений!

Оказывается, жизнь действительно можно вернуть к исходной точке!

Я вернулся в шестнадцать лет, в то время, когда мой отец ещё не заговорил о разводе с матерью!

Всё можно изменить!

Ци Цзыхэн открыл окно, жадно вдохнув свежий воздух, который, казалось, был наполнен лёгким ароматом цветов, настолько прекрасным, что хотелось вздохнуть с облегчением.

Когда человек здоров, он часто не ценит этого, но когда здоровье уходит, понимаешь, как оно ценно.

Вспомнив, как в прошлой жизни он потерял ноги из-за глупой и бессмысленной ситуации, Ци Цзыхэн глубоко вздохнул и сжал кулаки:

Этого больше не должно повториться. Значит, нужно действовать сейчас, предупредить беду, пока она не наступила.

Примерно в три часа дня Чжу Хуэйлинь вернулась домой, счастливая, с пакетом маринованной утки и свежей клубникой. Она сразу же начала расспрашивать Ци Цзыхэна, что он ел на обед и наелся ли.

Для Ци Цзыхэна было важнее то, что он снова чувствовал свои конечности, поэтому после ухода матери он прогулялся по дому, спустился вниз, пообщался с соседями, которых почти забыл, и зашёл в магазин, чтобы купить что-нибудь поесть.

Все эти обыденные вещи были недоступны ему в течение десяти лет паралича.

Сейчас он действительно почувствовал голод. Ци Цзыхэн открыл пакет и съел кусочек утки. Она была хорошо замаринована, с лёгкой остротой, что ему понравилось, и он взял ещё один.

Чжу Хуэйлинь помыла клубнику на кухне и принесла её в большой белой тарелке, поставив рядом с Ци Цзыхэном, ласково сказав:

— Не ешь только утку, от солёного пересыхает во рту. Вот, попробуй клубнику, её только что привезли из деревни, свежая, десять юаней за полкило.

Это был 2001 год, и за десять юаней можно было купить больше килограмма свинины, но Чжу Хуэйлинь потратила их на клубнику, что говорило о хорошем уровне жизни их семьи.

Родители Ци Цзыхэна работали на государственном заводе строительных деталей, но сейчас государственные предприятия переживали упадок, и выплачивали лишь базовую зарплату. Те, кто имел смелость и способности, искали другие пути, как, например, отец Ци Цзыхэна, Ци

Линъюнь, бывший начальник отдела снабжения, который ушёл с работы и занялся частным бизнесом. На заводе остались либо те, кто не стремился к лучшему, либо такие, как Чжу Хуэйлинь, которая посвящала большую часть времени и сил своему сыну, предпочитая не рисковать. Зарплата была небольшой, но стабильной. К тому же, Ци Линъюнь зарабатывал 2 000–3 000 юаней в месяц, что позволяло семье жить неплохо.

Чжу Хуэйлинь съела одну клубнику, но продолжала уговаривать сына есть больше, её любовь была очевидна.

Ци Цзыхэн наслаждался этим временем, проведённым с матерью, слушая её рассказы о бытовых делах, и вдруг спросил:

— Мама, зачем тётя Чжоу звала тебя утром?

Чжу Хуэйлинь сначала не хотела говорить, ведь сын был в подростковом возрасте, и такие вещи могли быть ему неприятны. Но, не выдержав его настойчивых вопросов, а также из-за того, что история сама по себе была очень пикантной, она не удержалась и выложила всё:

— Ах, ты не представляешь, что твой дядя Хэ, муж тёти Чжоу, оказался таким лицемером! Он завязал отношения с женщинами, и не с одной, а с несколькими, и всё это в каком-то грязном танцевальном клубе. А новая знакомая оказалась самой наглой — она даже осмелилась звонить тёте Чжоу, досаждая ей. Так что тётя Чжоу разозлилась и позвала меня, тётю У и тётю Лю, чтобы мы пошли и разобрались с этой мерзкой женщиной. Мы встретили её на улице и сорвали с неё одежду, чтобы проучить её!

Чжу Хуэйлинь недоумевала:

— Скажи, зачем твоему дяде Хэ это нужно? Эта женщина была ужасно некрасивой, даже половины красоты тёти Чжоу в ней не было, да ещё и ругалась, как сапожник, никакой культуры. Единственное, что у неё было, — это то, что она была на несколько лет моложе.

Ци Цзыхэн спросил, что было дальше, и Чжу Хуэйлинь ответила:

— А что твой дядя Хэ мог сделать? Он вернулся домой и извинился перед тётей Чжоу, пообещав порвать со всеми этими женщинами и больше никогда не связываться с ними.

Пока Чжу Хуэйлинь продолжала обсуждать чужие дела, Ци Цзыхэн вдруг перебил её:

— Мама, ты всё о чужих заботах, а как насчёт нашей семьи? Папа в последнее время часто не ночует дома. Может, у него тоже есть какие-то грязные дела?

Чжу Хуэйлинь замерла, затем сказала:

— Нет, вряд ли. Твой отец не такой человек. Ах, ты не представляешь, какие мерзкие женщины бывают в тех местах...

Ци Цзыхэн холодно усмехнулся:

— Хотя эти женщины и отвратительны, их не стоит бояться. Ни один здравомыслящий мужчина не станет приводить такую женщину домой, это просто для развлечения. Но что, если папа играет в более серьёзные игры, или даже не играет, а завёл настоящую любовницу, и у неё уже есть ребёнок, мама, что ты будешь делать?

Чжу Хуэйлинь широко раскрыла глаза, глядя на Ци Цзыхэна:

— Ты... почему так говоришь о своём отце? Ты что, слышал какие-то слухи?

Ци Цзыхэн на мгновение замолчал, затем сказал:

— Мама, если бы это оказалось правдой, как бы ты поступила?

Выражение лица Чжу Хуэйлинь было уже не просто шокированным, а почти болезненным. Она смотрела на сына, её голос стал хриплым, и она заговорила бессвязно:

— Цзыхэн, твой отец...

Ци Цзыхэн знал, что это жестоко — разрушать мечты женщины, которая всю жизнь посвятила семье и воспитанию сына, заставляя её столкнуться с суровой реальностью.

Но он должен был это сделать.

Если он не ошибался, сейчас был август, и до сентября, когда отец объявит о разводе, оставалось чуть меньше месяца. Если за это время подготовиться как морально, так и материально, они с матерью не повторят ошибок прошлой жизни, когда неожиданное известие полностью выбило их из колеи.

Ци Цзыхэн сел рядом с матерью, обнял её дрожащие плечи и мягко, но твёрдо сказал:

— Слушай, мама, я не говорю это просто так. Отец давно уже завёл женщину на стороне, и у них даже есть ребёнок, всего на год младше меня. Его зовут Ци Цзыи...

Чжу Хуэйлинь сломалась. Она зарыдала, сквозь слёзы бормоча проклятия:

— Этот негодяй, я отдала всё этой семье, а этот подлец...

Она плакала полчаса, а Ци Цзыхэн сидел рядом, подавая ей салфетки или влажное полотенце, изредка утешая её словами.

В этот момент Чжу Хуэйлинь была настолько поглощена своими эмоциями, что не заметила, насколько спокойно и хладнокровно вёл себя её сын, что было совершенно нехарактерно для шестнадцатилетнего подростка.

Ци Цзыхэн просто устал. После десяти лет паралича и жизни, полной беспомощности, он теперь хотел лишь вычеркнуть отца и его вторую семью из своей жизни, чтобы никогда больше не сталкиваться с ними.

(Это добавленная сегодня часть, ~\(\square\triangledown\square\)/~ ура!)

<http://bllate.org/book/16687/1531303>